

Брискина Елена Викторовна

**ИНТЕРФЕРЕНТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРИ УПОТРЕБЛЕНИИ НЕМЕЦКИХ ПРЕДЛОГОВ И СОЮЗОВ
НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО ЯЗЫКА**

В данной статье рассматриваются типичные ошибки при употреблении немецких предлогов и союзов носителями русского языка, причиной которых является интерференция. Как предлоги, так и союзы относятся к разряду служебных слов, которые обычно специфичны для каждого отдельного языка, что может существенно осложнять их изучение. Интерференция при употреблении предлогов и союзов имеет часто похожие причины. Недостаточно дифференцированные знания, полученные уже на раннем этапе изучения, часто становятся причиной ошибочного употребления данных лексических единиц на более позднем этапе. В статье предпринимается попытка анализа существующих закономерностей и поиска способов минимизации интерференции родного языка в подобных случаях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 2. С. 83-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11-112

В данной статье рассматриваются типичные ошибки при употреблении немецких предлогов и союзов носителями русского языка, причиной которых является интерференция. Как предлоги, так и союзы относятся к разряду служебных слов, которые обычно специфичны для каждого отдельного языка, что может существенно осложнять их изучение. Интерференция при употреблении предлогов и союзов имеет часто похожие причины. Недостаточно дифференцированные знания, полученные уже на раннем этапе изучения, часто становятся причиной ошибочного употребления данных лексических единиц на более позднем этапе. В статье предпринимается попытка анализа существующих закономерностей и поиска способов минимизации интерференции родного языка в подобных случаях.

Ключевые слова и фразы: интерференция; влияние родного языка; немецкие предлоги; немецкие союзы; глагольное управление; коллокации; изучение немецкого языка.

Брискина Елена Викторовна

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва
ebris72@yandex.ru*

ИНТЕРФЕРЕНТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРИ УПОТРЕБЛЕНИИ НЕМЕЦКИХ ПРЕДЛогов И Союзов Носителями Русского Языка

1. Понятие интерференции

Под интерференцией обычно понимается отрицательное влияние родного языка или других ранее изученных иностранных языков на процесс изучения нового иностранного языка. Это влияние может затрагивать разные уровни языковой системы, например фонетику, грамматику, лексику, стилистику, и проявляться как на начальном, так и на более позднем этапе изучения [6, с. 197; 7, S. 136]. Основным источником интерференции является внутренний перевод с родного языка на иностранный язык, который часто имеет место как в процессе изучения, так и в процессе использования иностранного языка в различных ситуациях. Влияние родного языка на построение высказывания на изучаемом иностранном языке часто обусловлено отсутствием точных знаний о том, какие языковые средства необходимы для того, чтобы правильно построить данное высказывание. Интерференция также может быть обусловлена недостатком практики в использовании необходимых языковых средств, которая требуется для быстрой активации имеющихся знаний при построении высказывания, или влиянием некоторых внеязыковых факторов. Для минимизации влияния родного языка в подобных ситуациях представляется целесообразным уже в процессе обучения проводить подробный анализ существующих различий между родным и изучаемым иностранным языком и развивать у обучающихся осознание того, что прямой перевод с родного языка на иностранный язык далеко не всегда приводит к построению правильного высказывания. Новые методы преподавания, которые позволили бы минимизировать интерференцию родного языка при изучении иностранного языка, разрабатываются уже в течение многих лет, при этом не только в рамках лингводидактики, но и в рамках когнитивной лингвистики [1, с. 82]. Однако сопоставительный анализ сходств и различий между родным и изучаемым языком является на настоящий момент составляющей частью далеко не каждого учебника. В связи с этим особое значение приобретают инструкции, полученные в процессе обучения непосредственно от преподавателя, который, в свою очередь, должен иметь чёткое представление об источниках типичных ошибок и уметь донести эту информацию до обучающихся.

В данной статье рассматриваются типичные ошибки при употреблении немецких предлогов и союзов носителями русского языка, причиной которых вполне может являться интерференция. Как предлоги, так и союзы относятся к разряду служебных слов, которые обычно специфичны для каждого отдельного языка и практически не пополняются за счёт заимствований. Подобная специфика может существенно осложнять их изучение. Многие предложные группы представляют собой устойчивые сочетания, так называемые коллокации, которые с трудом поддаются лексико-семантическому анализу и в связи с этим вызывают особые трудности при изучении, например *на севере / im Norden, на машине / mit dem Auto* (здесь и далее примеры составлены автором статьи – Е. Б.). Глагольное управление, которое часто связано с употреблением определённых предлогов, также во многих случаях специфично для каждого отдельного языка и вызывает у изучающих не меньшие трудности. При употреблении союзов, особенно в придаточных предложениях, изучающие сталкиваются, кроме того, с особенностями порядка слов, который представляет собой большую грамматическую проблему не только для носителей русского языка и существенно осложняет процесс активации пройденного лексического материала. Типичные ошибки при употреблении немецких предлогов и союзов носителями русского языка возникают обычно в результате того, что некоторые немецкие лексемы, заученные уже на раннем этапе изучения, употребляются по аналогии с родным языком в большем количестве контекстов, чем это принято в изучаемом языке, например, *на столе / auf dem Tisch, на стене / *auf der Wand* (вместо *an der Wand*), *на машине / *auf dem Auto* (вместо *mit dem Auto*). Подобное влияние родного языка можно часто наблюдать не только при употреблении служебных слов, но и при употреблении самостоятельных частей речи, например глаголов, существительных и прилагательных [2, с. 184].

2. Проявление интерференции при употреблении предлогов

Ошибки при употреблении немецких предлогов, обусловленные влиянием родного языка, можно разделить на две довольно большие группы. Критерием для подобной дифференциации может служить синтаксическая функция предложных групп в предложении. В первом случае речь идёт о предложных группах, имеющих функцию обстоятельства (времени, места, образа действия и т.д.), например *im Juni* (в июне), *am Montag* (в понедельник), *auf dem Tisch* (на столе), *an der Wand* (на стене), *nach München* (в Мюнхен), *mit dem Auto* (на машине). При этом не все предложные группы, выполняющие в предложении функцию обстоятельства, представляют для изучающих одинаковые трудности. Трудности могут быть связаны, с одной стороны, с выбором правильного падежа, например *auf dem Tisch* (на столе) – *auf den Tisch* (на стол), и, с другой стороны, с выбором правильного предлога, например *in München* (в Мюнхене) – *nach München* (в Мюнхен). В некоторых случаях возможно и то и другое, например *an der Wand* (на стене) / *an die Wand* (на стену), где немецкий предлог *an* используется как не совсем типичное соответствие русского предлога *на*. Во втором случае речь идёт о предложных группах, имеющих функцию дополнения при глаголе, например *streiten mit den Kollegen* (спорить с коллегами), *warten auf den Bus* (ждать автобус), *sich ärgern über den Chef* (злиться на шефа), или функцию определения при существительном, например *die Angst vor der Prüfung* (страх перед экзаменом), *der Beitrag zur Mikrobiologie* (вклад в микробиологию), *die Trennung von der Freundin* (расставание с подругой). Выбор правильного предлога и правильного падежа определяется в данном случае глагольным или именным управлением и может также представлять определённые, возможно даже более существенные, трудности для изучающих. Если предложные группы, выполняющие функцию обстоятельства, встречаются довольно часто уже на начальном этапе изучения немецкого языка (уровни A1/A2), то предложные группы, являющиеся дополнением или определением, встречаются в основном на более позднем этапе изучения (уровни B1/B2), что обусловлено синтаксической и семантической сложностью данных конструкций. Общие ошибки при употреблении немецких предложных групп обоих типов, причиной которых можно считать интерференцию, заключаются, в первую очередь, в неправильном выборе предлога, который часто осуществляется под влиянием лексических и грамматических норм родного языка.

Так, немецкий предлог *in* является одним из предлогов, с которыми изучающие знакомятся уже на первых занятиях. Он встречается, в первую очередь, в предложных группах, имеющих функцию обстоятельства места, и довольно быстро закрепляется в сознании изучающих как прямое соответствие русского предлога *в*, при этом не только в его локальном значении:

Я работаю **в** Германии. / *Ich arbeite **in** Deutschland.*

Дети обедают **в** школе. / *Die Kinder essen zu Mittag **in** der Schule.*

Однако прямой перевод русского предлога *в* с помощью немецкого предлога *in* является далеко не всегда возможным, даже если речь при этом идёт о предложной группе, имеющей функцию обстоятельства места. Неправильный выбор предлога обусловлен в подобных случаях влиянием норм русского языка, в котором данный предлог используется в большем количестве контекстов:

Я еду **в** Германию. / **Ich fahre **in** Deutschland. / Ich fahre **nach** Deutschland.*

Мой брат учится **в** университете. / **Mein Bruder studiert **in** der Universität. / Mein Bruder studiert **an** der Universität.*

Клаус работает **в** фирме «Сименс» (**в** полиции). / **Klaus arbeitet **in** der Firma "Siemens" (**in** der Polizei). / Klaus arbeitet **bei** der Firma "Siemens" (**bei** der Polizei).*

Немецкий предлог *in* также встречается в предложных группах, имеющих функцию обстоятельства времени, однако по сравнению с русским предлогом *в* это имеет место намного реже. В связи с этим при употреблении носителями русского языка немецких предложных групп, имеющих функцию обстоятельства времени, также часто имеют место ошибки, обусловленные более широким употреблением предлога *в* в русских предложных группах данного типа:

Школьные каникулы начинаются **в** июне. / *Die Schulferien beginnen **im** Juni.*

Экзамены начинаются **в** понедельник. / **Die Prüfungen beginnen **im** Montag. / Die Prüfungen beginnen **am** Montag.*

Фильм начинается **в** 19 часов. / **Der Film beginnt **in** 19 Uhr. / Der Film beginnt **um** 19 Uhr.*

В двадцать лет он уже был женат. / ****In** zwanzig Jahren war er schon verheiratet. / **Mit** zwanzig Jahren war er schon verheiratet.*

Подобные ошибки часто имеют место при переводе русского предлога *на*, который далеко не всегда соответствует немецкому предлогу *auf*. Но поскольку предлог *auf* достаточно часто встречается в предложных группах, в которых он непосредственно соответствует русскому предлогу *на*, он также довольно быстро закрепляется в сознании изучающих как прямое соответствие русского предлога *на* и используется соответственно в большем количестве контекстов:

Ваза стоит **на** столе. / *Die Vase steht **auf** dem Tisch.*

Мы сегодня идём **на** вечеринку. / *Wir gehen heute **auf** eine Party.*

Картина висит **на** стене. / **Das Bild hängt **auf** der Wand. / Das Bild hängt **an** der Wand.*

Мы поедем летом **на** Балтийское море. / **Wir fahren im Sommer **auf** die Ostsee. / Wir fahren im Sommer **an** die Ostsee.*

Мария живёт **на** улице Шиллера. / **Maria wohnt **auf** der Schillerstraße. / Maria wohnt **in** der Schillerstraße.*

Пётр ездит в супермаркет **на** машине. / **Peter fährt in den Supermarkt **auf** dem Auto. / Peter fährt in den Supermarkt **mit** dem Auto.*

Интересный случай представляет собой также русский предлог *около*, который в своём локальном значении соответствует немецкому предлогу *neben*, а в модальном значении соответствует немецким наречиям *ungefähr/circa/etwa* (*приблизительно, около*). Поскольку предлог *neben* наряду с другими локальными предлогами прорабатывается обычно уже на раннем этапе изучения немецкого языка, в то время как наречия *ungefähr/circa/etwa* не так быстро входят в активный словарный запас изучающих, можно предположить, что предлог *neben* закрепляется в сознании изучающих как прямое соответствие русского предлога *около*, при этом не только в его локальном значении:

Супермаркет находится **около** аптеки. / *Der Supermarkt befindet sich **neben** der Apotheke.*

В этом университете учатся **около** 80 тысяч студентов. / **An dieser Universität studieren **neben** 80 Tausend Studenten.* / *An dieser Universität studieren **ungefähr/circa/etwa** 80 Tausend Studenten.*

Некоторые похожие случаи рассматриваются и в других исследованиях, анализирующих ошибки, типичные для носителей русского языка при изучении немецкого языка [5, с. 111].

Особую трудность представляют для носителей русского языка такие локальные немецкие предлоги, которые могут употребляться как с дательным, так и с винительным падежом. Речь идёт о предлогах *auf* (*на*), *an* (*на, у*), *in* (*в*), *neben* (*около, рядом*), *vor* (*перед*), *hinter* (*за*), *unter* (*под*), *über* (*над*), *zwischen* (*между*), которые в немецкоязычной терминологии принято называть *Wechselpräpositionen* (предлоги с меняющимся управлением). Разумеется, эти предлоги представляют определённые трудности не только для носителей русского языка, но и для изучающих, в родном языке которых, например, вообще нет падежей, и по праву считаются одним из труднейших грамматических явлений немецкого языка. Трудность для носителей русского языка заключается, в первую очередь, в том, что в русском языке как для обозначения местонахождения, так и для обозначения направления движения в определённых случаях используется одна и та же падежная форма. В связи с этим носителям русского языка намного труднее осознать тот факт, что в немецком языке в таких контекстах должны использоваться разные падежи:

Обеденный стол стоит **около** холодильника. / *Der Esstisch steht **neben dem** Kühlschrank* (дат. падеж).

Я хочу поставить обеденный стол **около** холодильника. / *Ich möchte den Esstisch **neben den** Kühlschrank* (винит. падеж) *stellen.*

Интерференция при употреблении немецких предлогов носителями русского языка также часто проявляется в тех случаях, когда глагольное управление в изучаемом языке нарушается под влиянием норм родного языка. Многие глаголы в русском и немецком языках требуют при себе наличия существительного в одном и том же падеже. Предлоги, с которыми употребляются русские и немецкие глаголы, также могут совпадать. Так, русский глагол *встречаться* употребляется с предлогом *s*, соответствующий немецкий глагол *sich treffen* – с предлогом *mit*, русский глагол *отвечать* употребляется с предлогом *na*, соответствующий немецкий глагол *antworten* – с предлогом *auf*. Существует, однако, немало глаголов в немецком и русском языках, которые существенно отличаются друг от друга в плане управления. Подобные различия создают благоприятные условия для появления ошибок, обусловленных интерференцией родного языка [3, с. 802].

Определённую трудность представляют для носителей русского языка, например, уже такие немецкие глаголы, которые требуют при себе наличия существительного в другом падеже, чем это принято в их родном языке, например *bedanken*, *gratulieren*, *zuhören* (дат. падеж), *zwingen*, *meistern* (дат. падеж) – *anrufen*, *stören* (винит. падеж). Типичная ошибка заключается в том, что немецкие глаголы употребляются с тем падежом, который соответствует нормам родного языка.

Управление русских и немецких глаголов может также различаться наличием или отсутствием определённого предлога. Так, русские глаголы *ждать* и *помнить/вспоминать* требуют наличия дополнения в винительном падеже и обычно без предлога, в то время как соответствующие немецкие глаголы *warten* (*ждать*) и *sich erinnern* (*помнить, вспоминать*) употребляются обычно с определёнными предлогами. Типичной ошибкой, совершаемой носителями русского языка при употреблении этих немецких глаголов, является полное отсутствие предлога, которое типично для соответствующих глаголов в их родном языке:

Мы ждём **автобус**. / **Wir warten **den** Bus.* / *Wir warten **auf den** Bus.*

Пётр часто вспоминает **своего** дедушку. / **Peter erinnert (sich) oft **seinen** Großvater.* / *Peter erinnert sich oft **an seinen** Großvater.*

Обратная ситуация также может иметь место. Так, немецкие глаголы *kennenlernen* (*познакомиться*) и *spielen* (*играть*) употребляются без предлога, в то время как соответствующие им русские глаголы *познакомиться* и *играть* употребляются с определёнными предлогами. Типичной ошибкой, совершаемой носителями русского языка при употреблении этих немецких глаголов, является добавление предлога, типичного для соответствующих глаголов в их родном языке:

Пётр хочет познакомиться **с** Марией. / **Peter möchte **mit** Maria kennenlernen.* / *Peter möchte **Maria** kennenlernen.*

В выходные мы играем **в** теннис. / **Am Wochenende spielen wir **in** Tennis.* / *Am Wochenende spielen wir **Tennis**.*

Русским глаголам в немецком языке часто соответствуют глаголы, которые также требуют при себе наличия существительного в определённом падеже с предлогом, но предлоги при этом существенно различаются, например *zürnen* *na* / *sich ärgern über*, *beschweren* *na* / *sich beschweren über*, *einladen* *zu*, *zweifeln* *an*, *teilnehmen* *an*, *denken* *an*, *glauben* *an*, *überzeugen* *von*, *auskennen* *mit*, *gratulieren* *zu*, *provozieren* *c* /

sich verabschieden von, расставаться с / sich trennen von, спрашивать про / fragen nach, просить о / bitten um, заботиться о / sich kümmern um, отказываться от / verzichten auf, умирать от / sterben an. Влияние родного языка проявляется в употреблении при немецком глаголе предлога, типичного для русского языка:

Пётр хочет расстаться с **Марией**. / **Peter will sich mit Maria trennen.* / *Peter will sich von Maria trennen.*

Мы поздравляем тебя с **днём рождения**. / **Wir gratulieren dir mit dem Geburtstag.* / *Wir gratulieren dir zum Geburtstag.*

Похожая ситуация также часто имеет место при употреблении немецких отглагольных существительных, например, *вклад в / der Beitrag zu, вера в / der Glaube an, расставание с / die Trennung von, прощание с / der Abschied von, приглашение на / die Einladung zu, просьба о / die Bitte um:*

Прощание с родителями было очень тяжёлым. / **Der Abschied mit den Eltern war sehr schwer.* / *Der Abschied von den Eltern war sehr schwer.*

Этот учёный внёс большой **вклад** в развитие микробиологии. / **Dieser Wissenschaftler leistete einen großen Beitrag in Entwicklung der Mikrobiologie.* / *Dieser Wissenschaftler leistete einen großen Beitrag zur Entwicklung der Mikrobiologie.*

В учебниках немецких издательств подробная информация о глагольном и именном управлении представлена обычно в виде списков глаголов и в некоторых случаях существительных с указанием соответствующего падежа и предлога, подкреплённых конкретными примерами употребления [8, S. 170; 9, S. 85; 10, S. 235]. Сопоставительный анализ в этом случае не представляется возможным, так как данные учебники обычно предназначены для изучающих немецкий язык в разных странах. В учебниках, разработанных российскими авторами непосредственно для русскоязычных изучающих, однако, часто имеет место аналогичная ситуация [4, с. 356]. Учитывая существенные трудности, с которыми сталкиваются носители русского языка при реализации глагольного и именного управления в немецком языке, представляется целесообразным включать в такие учебные пособия подробный сопоставительный анализ всех случаев, которые могут вызвать интерференцию.

3. Проявление интерференции при употреблении союзов

Как и при употреблении предлогов, интерференция родного языка при употреблении союзов заключается обычно в том, что немецкие союзы или некоторые другие лексемы, например вопросительные слова, заученные на более раннем этапе изучения, употребляются в большем количестве контекстов, чем это принято в немецком языке, поскольку воспринимаются изучающими как прямые соответствия русских многозначных лексем. Так, русский союз *но* может употребляться как в качестве простого сочинительного союза, так и в составе сложного союза *не только, но и*. Поскольку немецкий союз *aber* довольно быстро закрепляется в сознании изучающих как прямое соответствие русского союза *но*, он по аналогии с русским языком часто используется в соответствующей конструкции:

Мария хорошо играет на пианино, **но** совсем не умеет петь. / *Maria spielt sehr gut Klavier, aber sie kann überhaupt nicht singen.*

Мария **не только** красивая, **но и** умная. / **Maria ist nicht nur schön, aber auch klug.* / *Maria ist nicht nur schön, sondern auch klug.*

Немецкий сравнительный союз *wie* также достаточно легко усваивается русскоязычными изучающими как прямое соответствие русского сравнительного союза *как*, возможно, по аналогии с соответствующим вопросительным словом:

Он хитрый, **как** лиса. / *Er ist schlau wie ein Fuchs.*

Анна такая же красивая, **как** и её сестра. / *Anna ist genauso schön wie ihre Schwester.*

Однако сравнительный союз *wie* также часто ошибочно используется в конструкциях, которые в немецком языке присоединяются с помощью союза *als*, что вполне может быть обусловлено влиянием русского языка, в котором в данных случаях употребляется союз *как*:

Как врач, я рекомендую Вам больше заниматься спортом. / **Wie Arzt empfehle ich Ihnen, mehr Sport zu treiben.* / *Als Arzt empfehle ich Ihnen, mehr Sport zu treiben.*

При употреблении немецких подчинительных союзов также нередко встречаются ошибки, обусловленные интерференцией родного языка. Так, например, русская многозначная лексема *когда* имеет в немецком языке три лексических соответствия – вопросительное слово *wann* и союзы *als/wenn*. Вопросительное слово *wann* встречается уже на раннем этапе изучения и, по всей видимости, закрепляется в сознании изучающих как прямое соответствие русской лексемы *когда* в её различных функциях. Построение как прямых, так и косвенных вопросов, содержащих вопросительное слово *wann*, для носителей русского языка обычно не представляет особых трудностей:

Когда ты едешь в Берлин? / *Wann fährst du nach Berlin?*

Я пока ещё не знаю, **когда** я снова поеду в Берлин. / *Ich weiß noch nicht, wann ich wieder nach Berlin fahre.*

Ошибки возникают обычно при построении придаточных предложений времени, в которых русскоязычные изучающие часто используют немецкое вопросительное слово *wann* вместо необходимых в этом случае союзов *als* или *wenn*, что вполне может быть обусловлено более широким употреблением лексемы *когда* в русском языке:

Когда я прошлым летом была в Париже, я посетила много музеев. / **Wann ich im letzten Sommer in Paris war, habe ich viele Museen besucht.* / *Als ich im letzten Sommer in Paris war, habe ich viele Museen besucht.*

Когда я буду в Париже, я обязательно поднимусь на Эйфелеву башню. / **Wann ich in Paris bin, besteige ich unbedingt den Eiffelturm.* / *Wenn ich in Paris bin, besteige ich unbedingt den Eiffelturm.*

Похожие ошибки встречаются также часто при построении относительных придаточных предложений. В русском языке в таких предложениях в качестве союзного слова используется вопросительное слово *который*, в немецком языке – формы определённого артикля. Вопросительное слово *welcher (welches, welche)*, являющееся прямым соответствием русского вопросительного слова *который*, встречается уже на начальном этапе изучения немецкого языка, в то время как относительные придаточные предложения рассматриваются на более позднем этапе. Немецкое вопросительное слово *welcher (welches, welche)* часто ошибочно используется носителями русского языка при построении придаточных предложений данного типа, что вполне может быть обусловлено влиянием их родного языка:

Куртка, **которую** я купил на прошлой неделе, очень тёплая. / **Die Jacke, welche ich letzte Woche gekauft habe, ist sehr warm.* / *Die Jacke, die ich letzte Woche gekauft habe, ist sehr warm.*

Интересный случай представляет собой ошибочное употребление носителями русского языка союза *damit* в некоторых контекстах, в которых в немецком языке употребляется союз *dass*. Немецкий союз *dass* обычно является прямым соответствием русского союза *что* в изъяснительных придаточных предложениях, в то время как немецкий союз *damit* соответствует русскому союзу *чтобы* в придаточных предложениях цели:

Я думаю, **что** завтра будет дождь. / *Ich glaube, dass es morgen regnen wird.*

Пётр много работает, **чтобы** его сын мог учиться в Германии. / *Peter arbeitet viel, damit sein Sohn in Deutschland studieren kann.*

Но в некоторых случаях русскому союзу *чтобы* в немецком языке соответствует союз *dass*, русскоязычные изучающие употребляют, однако, в таких случаях по аналогии с их родным языком часто союз *damit*:

Пётр хочет, **чтобы** мы ему помогли. / **Peter möchte, damit wir ihm helfen.* / *Peter möchte, dass wir ihm helfen.*

Скажи ему, **чтобы** он мне позвонил. / **Sag ihm, damit er mich anruft.* / *Sag ihm, dass er mich anrufen soll.*

Многие предложные группы, а также сочетания глаголов, прилагательных и существительных с определёнными предлогами представляют собой устойчивые сочетания, так называемые коллокации, которые можно заучивать в процессе изучения как комплексные лексико-семантические единицы и таким образом минимизировать влияние родного языка при их употреблении в конкретном высказывании. В случае союзов такая возможность имеется, к сожалению, достаточно редко, например *не только, но и / nicht nur, sondern auch* или *я хочу, чтобы / ich möchte, dass*. Это существенно осложняет их правильное употребление в случае наличия существенных различий между родным и изучаемым языком. При употреблении подчинительных союзов изучающие сталкиваются, кроме того, с особенностями порядка слов, которые существенно осложняют процесс активации пройденного лексического материала.

4. Заключение

Выше были рассмотрены наиболее частые ошибки, имеющие место при употреблении немецких предлогов и союзов русскоязычными изучающими, которые вполне могут быть обусловлены влиянием их родного языка. В большинстве случаев речь идёт о таких немецких лексемах, которые заучиваются уже на раннем этапе изучения и быстро закрепляются в сознании изучающих как прямые соответствия русских многозначных лексем, что позже приводит к их употреблению в большем количестве контекстов, чем это принято в изучаемом языке. В связи с этим представляется целесообразным уже на начальном этапе изучения уделять большое внимание сопоставительному анализу и прояснению существующих различий в употреблении данных лексем в родном и изучаемом языках. Поскольку существующие учебные пособия, рассчитанные на русскоязычных изучающих, довольно редко содержат сопоставления такого рода, большое значение приобретают подробные инструкции со стороны преподавателя, который должен предвидеть и объяснить причины подобных ошибок по возможности уже на раннем этапе обучения.

Список источников

1. **Беляевская Е. Г.** Когнитивная лингвистика и преподавание иностранных языков // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 5 (32). С. 76-82.
2. **Брискина Е. В.** К вопросу о влиянии родного языка на изучение лексических особенностей иностранного языка (на примере русского и немецкого языков) // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода и методики преподавания иностранных языков: сборник статей по материалам межрегиональной, с международным участием, интернет-конференции. Саранск: Издатель Афанасьев В. С., 2016. Вып. 3. С. 181-187.
3. **Брискина Е. В.** Проявление лексико-семантической и грамматической интерференции при употреблении немецких глаголов носителями русского языка // Молодой ученый. 2016. № 20 (124). С. 800-804.
4. **Камянова Т. Г.** DEUTSCH. Практический курс немецкого языка. М.: ООО «Дом славянской книги», 2016. 384 с.
5. **Карташова В. Н.** Проблема интерференции в обучении немецкому языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. 2. С. 109-111.
6. **Лингвистический энциклопедический словарь** / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 683 с.
7. **Barkowski H., Krumm H.-J.** Fachlexikon Deutsch als Fremd- und Zweitsprache. Tübingen: A. Francke Verlag, 2010. 370 S.
8. **Koithan U., Schmitz H., Sieber T., Sonntag R.** Aspekte. Mittelstufe Deutsch. Arbeitsbuch 1. Berlin: Langenscheidt, 2007. 176 S.
9. **Lemcke C., Rohrmann L.** Grammatik Intensivtrainer A2. Berlin: Langenscheidt, 2006. 95 S.
10. **Rug W., Tomaszewski A.** Grammatik mit Sinn und Verstand. Übungsgrammatik Mittel- und Oberstufe. Stuttgart: Klett, 2006. 256 S.

INTERFERENCE PHENOMENA IN THE USAGE OF GERMAN PREPOSITIONS AND CONJUNCTIONS BY THE NATIVE SPEAKERS OF RUSSIAN

Briskina Elena Viktorovna

*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
ebris72@yandex.ru*

The article examines the typical mistakes when using German prepositions and conjunctions by the native speakers of Russian the reason for which is interference. Both prepositions and conjunctions belong to auxiliary words which are usually specific for each particular language and this fact makes their study rather complicated. Interference in the usage of prepositions and conjunctions often has similar reasons. Insufficiently differentiated knowledge acquired at the early stage of teaching often becomes the reason for inappropriate use of these lexical units at the subsequent stage. The article analyzes the existing regularities and tries to find the ways to minimize native language interference in such cases.

Key words and phrases: interference; native language influence; German prepositions; German conjunctions; verb government; collocations; studying German.

УДК 81-23

Статья посвящена синхронному описанию систем склонения имени существительного в бесписьменных енисейских языках (кетском, коттском и югском), единственным живым представителем которых является кетский язык; выводы, предложенные автором исследования, иллюстрируются парадигматическим материалом, представленным в таблицах. Также показывается дискуссионность статуса падежной системы в енисейских языках.

Ключевые слова и фразы: енисейские языки; кетский язык; коттский язык; югский язык; система склонения имени существительного; падежная система; бесписьменные языки.

Буренко Людмила Васильевна, к. филол. н.
*Южный федеральный университет, г. Таганрог
lburenko@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ДЕКЛИНАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ЕНИСЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Енисейские языки (аринский, ассанский, кетский, коттский, пумпокольский, югский) – это группа языков, распространённая в Сибири вдоль Енисея. Енисейские языки образуют изолированную группу языков среди других языковых семей Евразии.

Интерес к енисейским языкам оправдан множеством факторов. Во-первых, как отмечает Г. Т. Поленова, они относятся к очень древним языкам и их возраст определяется многими тысячелетиями, вплоть до палеолита [12, с. 5]. В единственном живом представителе енисейских языков – кетском языке – обнаруживаются черты, присущие разным этапам развития языка, в том числе классного и активного.

Во-вторых, развиваясь изолированно, енисейские языки, однако, обнаруживают типологические сходства с множеством других языков самых разных ареалов и типов [Там же].

В-третьих, енисейские языки являются языками бесписьменными, что позволяет исследователям интерпретировать языковые факты нетривиально, без доминирующего влияния традиции.

К концу XX в. сохранилось лишь два енисейских языка – кетский (название народности происходит от слова *ke?t* ‘человек’) и югский (самоназвание *jugyn*), образующих кетско-югскую группу в рамках енисейской семьи. Среди других енисейских языков только коттский сохранился в живом употреблении до середины XIX в. и был в последний раз описан М. А. Кастреном в середине XIX в.

М. А. Кастрену принадлежит первое научное описание енисейских языков: енисейско-остяцкого (т.е. кетско-го и югского) и коттского [16, S. 25-35]. Его коттская грамматика является уникальным трудом по енисейскому языкознанию, поскольку коттский язык полностью исчез вскоре после путешествий М. А. Кастрена по Сибири.

Вопрос о падежной системе в енисейских языках дискутируется уже со времен М. А. Кастрена (подробнее об этом в работе [2]). На первом этапе его обсуждение протекало спокойно, поскольку Н. К. Каргер, А. П. Дульзон, Е. А. Крейнович и другие ученые в целом следовали за М. А. Кастреном, лишь уточняя состав и характеристику падежей. Но дискуссия резко оживилась, когда енисеистика во второй половине XX века подошла к вопросу об общем типологическом состоянии енисейских языков в свете контентивно-типологической теории, ибо в этом случае никак нельзя было обойти вопрос о позиционных падежах, о субъектно-объектных отношениях и, конечно, о статусе падежной системы как таковой.

М. А. Кастрен в этом случае следовал своей интуиции и, описывая енисейскую падежную систему как ур-лист, интерпретировал енисейские языковые факты по схеме уральских и, прежде всего, самодийских языков.